

Социальная практика показывает, что даже в социальных системах управление не всегда эффективно, причём чем более сложна данная система, тем труднее её управлять. Подход к взаимодействию с природой должен основываться не на запретах, а на использовании её собственных механизмов, которые необходимо сначала выделить, а затем научиться ими управлять.

Духовно-рациональная сущность ноосферы подразумевает приоритет информации как ресурса развития над веществом и энергией, поэтому предпочтительным является развитие духовной культуры, науки и образования, а также информационной сферы человеческой деятельности. Дальнейшее развитие общества должно быть нацелено на воспитание нового человека, отличительной чертой которого будет новое качество мышления – целостное мышление, которое как раз и определяет экологическое сознание, поведение, деятельность и культуру личности в процессе гармонизации отношений с внешним – природным и социальным миром.

Литература

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Из-во АСТ», 2002. – 800 с.

2. Урсул, А. Д. Введение в социальную экологию / А. Д. Урсул. – М., 1993. – Ч. 1. – 256 с.

В статье рассматривается культура личности в процессе гармонизации социоприродных отношений. На основе системы культурных ценностей складывается образ внешнего – природного и социального – мира, образ человека и представление о месте человека в мире. Особое внимание уделяется анализу взаимодействия человека с природой и социумом в условиях системной трансформации общества.

УДК 342.731

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И МИГРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО

Т. В. ЛИСОВСКАЯ

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

На современном этапе вопрос реализации прав национальных и религиозных меньшинств, присутствующих исторически в государстве, актуализируется в связи с повышением мобильности социальных групп, вызванной процессами глобализации и военными конфликтами. В результате миграционных процессов, в которых преимущественно участвуют представители этнических и религиозных сообществ, происходит усложнение этно-конфессиональной структуры общества, мигранты в большей части входят в уже существующие группы этно-конфессиональных меньшинств либо создают их, и, соответственно, возникает потребность в интеграции данных групп в правовую и социокультурную среду общества. Таким образом, процесс глобализации положил начало новым дебатам об отношениях между традицией, идентичностью и универсальными правами.

В процессе интеграции меньшинств в правовую среду государства одним из сложных вопросов является вопрос реализации свободы совести и религии. Регулирование свободы совести этно-конфессиональных групп меньшинств, включая мигрантов, заложено во Всеобщей Декларации прав человека (ст. 19),

в Международном пакте гражданских и политических прав (ст. 18), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 9), а также в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ст. 12) [3]. Данные документы солидарно провозглашают принцип недискриминации по религиозному признаку и обязательства государства по реализации религиозных свобод меньшинств и мигрантов. Более того, требование международного права является сохранение самобытности меньшинств в любом правовом поле. Религиозные права и требование их реализации является необходимым условием сохранения самоидентичности меньшинств, так же как и их этнические, лингвистические, исторические, культурные характеристики.

Следует отметить, что индивидуальная свобода совести и религии реализует право человека самостоятельно определять своё отношение к *sacrum* и на основании этого формировать своё мировоззрение. Таким образом, религиозные права участвуют в процессе самоопределения личности и, соответственно, самоидентификации членов меньшинств, что и формирует отличительные черты того или иного этно-конфессионального меньшинства. Очевидным выводом из этой концепции является то, что свобода мысли, совести и религии, не связанная с внешним проявлением веры, не может быть подлежать государственному регулированию и тем более быть предметом ограничений со стороны государства. С данной точки зрения, при интеграции этно-конфессиональных меньшинств в правовое поле государства, особенно в отношении групп мигрантов, всякое вмешательство государства в сферу личных религиозных или нерелигиозных убеждений (с целью заставить иметь определенные взгляды, веру, или менять убеждения, или раскрыть свои религиозные взгляды) будет прямо противоречить концепции свободы совести, и соответственно, международным нормам [1, с.168].

С практической точки зрения такой подход обеспечивает предупреждение индоктринации личности со стороны государства (даже при наличии государственной церкви) и дает возможность для развития, углубления и изменения индивидуального мировоззрения человека, а на государство возлагает ответственность за обеспечение свободного пользования религиозными правами в индивидуальном измерении. Государство, создавая пространство равенства для представителей всех вероисповеданий, должно создавать равно-нейтральные условия реализации нерелигиозных прав представителей этно-конфессиональных меньшинств.

Так, религиозная принадлежность не может быть причиной ограничений, связанных с трудоустройством мигрантов-представителей религиозных меньшинств («Свидетели Иеговы Остерейха против Австрии»), ограничения родительских прав на основании религиозной принадлежности («Хоффман против Австрии», «Палау-Мартинес против Франции», «Исмаилова против Российской Федерации»). Кроме того, государство не может навязывать действий, связанных с вероучением и культом иной конфессии: «Бускарини и другие против Сан-Марино», «Александрис против Греции» – обязательная клятва на Священном Писании для членов Парламента и при допущении к адвокатской практике нарушает свободу вероисповедания, так как принуждает к выполнению действий, не соответствующих личным религиозным убеждениям, и ограничивает возможности политической деятельности и выбора профессии. Деятель-

ность публичных институтов, например, образования, также должна быть религиозно нейтральной и ограничивать действия, направленные на изменение вероисповедания или мировоззрения человека – в делах Европейского суда «Кьельдсен и другие против Дании», «Лейла Сахин против Турции», «Дахаб против Турции» утверждается запрет на навязывание религиозного вероисповедания и мировоззренческих принципов в школьной программе и путем демонстрации религиозной принадлежности, так как может привести к воздействию на мировоззрение школьников и нарушению религиозных прав родителей.

Следует отметить, что личная религиозная свобода подразумевает также право практиковать свою веру в различных формах в повседневной жизни и организовывать свою жизнь в соответствии с религиозными убеждениями. В данном случае, личная свобода реализуется не только в сфере личной жизни, но и пересекается с публичной сферой. Соответственно, государство обязано согласовывать нормы права и общественные обязанности с потребностями религиозных меньшинств. Например, при выполнении общественной обязанности военной службы должен быть предусмотрен альтернативный вариант для представителей определенных конфессий, запрещающих применение оружия («Калаш против Турции», «Фуэн против Франции»), должны быть созданы правовые и административные условия для реализации религиозной диеты (доступ к кошерному мясу – «Шааре Шалом Ве Цедек против Франции»), в том числе в публичных учреждениях.

Актуальным вопросом интеграции меньшинств в общество и реализация личной религиозной свободы является вопрос создания пространства равенства, которое характеризуется принятием «иного» как «своего», что характеризуется отсутствием дискриминации и нетерпимости на основе религиозных различий. Роль государства в данном случае заключается в защите от дискриминационных проявлений и защите религиозных убеждений и чувств со стороны государства. Так, в деле «Отто-Премингер-Институт (Otto-Preminger-Institut) против Австрии» Европейский суд учел религиозные чувства римо-католического населения и одобрил арест на фильм Вернера Шретера «Храм любви». По мнению суда, «наложив арест на фильм, австрийские власти действовали в интересах обеспечения религиозного мира в этом регионе и для того, чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок».

Второй стороной религиозных прав меньшинств являются публичные религиозные права, которые подразумевают возможность проявления и реализации религиозных убеждений не только на уровне личностной сферы, но и в социуме. Данные права выражаются, прежде всего, в создании и функционировании религиозных организаций разных типов (церквей, общин, религиозных союзов и т. д.) для удовлетворения своих религиозных потребностей и реализации личностных убеждений на внешнем уровне. Реализация публичных религиозных прав, таких как право на создание религиозных объединений, самостоятельное управление, владение имуществом, право на публичные практики и культовые действия находится в зависимости от наличия «признания» государством религиозной конфессии. «Признание» – означает толерантное отношение государства к религиозной деноминации и наличие правосубъектности у религиозного меньшинства, что, при соблюдении определенных условий, ведет к легализации

деятельности религиозной группы. В разных системах государственно-конфессиональных отношений существуют различные формы получения правосубъектности религиозных меньшинств – принятие специального закона о признании к религиозной конфессии (Греция), административная процедура регистрации в органах государственной власти (Польша, Российская Федерация, Республика Беларусь).

Признание религиозного меньшинства государством в значительной степени расширяет возможности пользования религиозными правами, так как без наличия правосубъектности религиозные меньшинства не имеют возможности создания религиозных организаций и управления ими, владения и распоряжения финансами и имуществом, а соответственно ограничены в осуществлении религиозной и культовой практики, возможностях создания образовательных учреждений для подготовки персонала [5, с.97]. Так, в деле «Митрополия Бессарабии и другие против Молдовы» Европейский суд по правам человека признал нарушением отказ в регистрации и запрет публичных религиозных собраний церковью Румынского патриархата, несмотря на то, что мотивом отказа в признании было потенциальное отрицательное воздействие на территориальную целостность и независимость Молдовы.

Общим принципом при определении возможности и способа признания религиозной деноминации государством и приобретения ею правосубъектности является максимальное содействие легализации деятельности религиозных меньшинств. Исключение из этого принципа возможно в случае несоответствия признаку религиозной организации («Сайентологическая церковь г. Москвы против Российской Федерации») либо при нарушении общественного порядка, для обеспечения безопасности, охраны жизни, здоровья, общественной нравственности и прав других людей («Библейский центр Чувашской Республики против России» [6, с. 52]), ради чего государство может проводить изучение теологических и практических аспектов деятельности религиозной деноминации («Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии» [6, с. 53]).

Следует отметить, что свобода совести этно-конфессиональных меньшинств и мигрантов, отличающихся по своим этно-конфессиональным, культурным признакам от коренного населения, в своем публичном измерении (публичные практики, культовые действия, демонстрация вероисповедания и т. д.) может находиться в противоречии с национальными нормами права, обеспечивающими общественный порядок и реализацию прав человека, и требует ограничительных мер со стороны государства, допустимых, и даже необходимых с точки зрения международного права, основанных на принципах соответствия неотложной общественной потребности, соразмерности законной цели [2, с. 16].

Таким образом, с прогрессирующей глобализацией и увеличивающейся потребностью в рабочей силе мигрантов в Европейском союзе религиозное разнообразие будет возрастать, и, в связи этим, будет возрастать потребность приспособить религиозную свободу к сообществам мигрантов.

С целью реализации свободы совести и религии этно-конфессиональных меньшинств при интеграции этно-конфессиональных меньшинств в правовую среду необходимо нахождение паритета между правовым ограничением свободы совести в публичном измерении (соответствие религиозных практик нормам права), с одной стороны, и адаптацией правовых норм под потребности религи-

озных меньшинств для реализации их свободы совести в индивидуальном измерении, с другой стороны. Вопрос интеграции этно-конфессиональных меньшинств в правовое пространство поликультурного общества реализуется через паритетность осуществления религиозных прав и правовых норм в различных сферах жизнедеятельности: в правоспособности, в образовании, в рамках частной /семейной жизни /воспитании детей, в трудовой деятельности.

Основы реализации свободы совести и вероисповедания представителей разных религиозных или мировоззренческих групп, в том числе мигрантов, в поликультурном обществе заключаются в обязанности государства создать равные условия для реализации свободы совести вероисповедания представителей религиозных групп как в индивидуальном, так и в коллективном измерении.

Создание равных условий для реализации права означает:

- законодательное равенство на реализацию индивидуальных прав гражданами (право свободного выбора религии и мировоззрения, право регулировать свои действия в соответствии со своей религией, свобода выражения и исповедания веры) и коллективных прав на создание и деятельность религиозных организаций. При этом государство имеет право определять, не наносит ли вред обществу деятельность движений или ассоциаций религиозного характера и дифференцировать правовой статус религиозных объединений;

- нейтральность и беспристрастность государства в отношении доминирующих групп и религиозных меньшинств при реализации властных полномочий в этой сфере и в отношениях внутри различных религий, конфессий и вероисповеданий;

- позитивные обязательства государства по обеспечению реализации свободы совести – проявляются в создании законодательной базы регулирования права, в обеспечении беспрепятственной реализации легальных форм осуществления религиозной свободы, в необходимости защищать религиозные или мировоззренческие убеждения от оскорбительных нападок.

Литература

1. Манукян, В. И. Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии: Научно-практическое пособие / В. И. Манукян. – К.: Истина, 2006. – 368 с.

2. Мердок, М. Свобода мысли, совести и религии / М. Мердок // Пособие по применению статьи 9 Европейской Конвенции о защите прав человека. – Серия «Пособия по правам человека». – № 9. – 65 с.

3. Права человека : международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009.

4. Fokas, E. The European Court of Human Rights and minority religions: messages generated and messages received / E. Fokas, J. T. Richardson // Religion, State & Society. – 2017. – Vol. 45:3-4. – P. 166-173.

5. Gilbert, G. Religious Minorities and their rights: A Problem of Approach / G. Gilbert // international Journal of Minorities and Group Rights. – 1997. – С. 97-134

6. Guide on Article 9 of the Convention – Freedom of thought, conscience and religion. – С. 52.

В статье рассмотрены вопросы обеспечения свободы совести этно-конфессиональных групп меньшинств, включая мигрантов, в процессе интеграции в поликультурное общество. Автор анализирует принципы обеспечения свобод совести этно-конфессиональных меньшинств в индивидуальном и коллективном аспектах. Отмечено, что основы реализации свободы совести и вероисповедания представителей разных религиозных/мировоззренческих групп в поликультурном обществе заключаются в обязанности государства создать равные условия для реализации свободы совести и вероисповедания как в индивидуальном, так и в коллективном измерении.